

Это случилось несколько лет тому назад. Но подвиги не забываются. Тогда вся страна узнала имена коммуниста Владимира Котешкова и комсомольца Николая Грибова. Они погибли на карагандинской земле, опаживая хлебное поле от наступившего пожара в совхозе «Щербаковский».

Памяти отважных трактористов, которые сознательно пошли на смерть ради спасения хлебной нивы, посвящает автор эти строки.

Не я один,
такую боль
весь Казахстан хранит.
Как порох,
был в тот год ковыль,
но люди —
как гранит.

Не раз огонь
гостил в степи,
грозил хлебам не
Пожар, как бой.
Не отступи, —
для всех один приказ.

А кто погибнет,
как герой, —
тот жив
для всех всегда,
...Их двое.
Пламя.
Ветер злой.
И за семь верст вода.
В степи
по проводам тугим
журчит о чем-то речь.
Никто не знает,
что двоим
придется в землю лечь.

Огонь за несколько шагов,
огонь
и ветра свист.
Держись, Владимир.

Котешков,
совхозный коммунист!
Твой трактор
на передовой,
не трактор—танк, броня.
Отрежь широкой бороздой
пшеницу от огня.

Подумай,
как тебе успеть,
пока не вспыхнул бак?
Одной лишь мысли нет—
про смерть,
как в пылу атак.

Огонь,
бушуя и слепя,
вьет траурную песнь.
Одной нет мысли —
про себя.

А про другого—есть.

Напарник
только начал жизнь,
и вот
такое вдруг.

БЫЛЬ

Николай КУЗНЕЦОВ

про огненных трактористов

Ты, Коля Грибов,
по-комсомольски, друг!

Тебе
в твои шестнадцать лет
пахать бы зябь и пар,
Но кто же знал,
что выпадет
огненный гектар.
Ты так готовил
трактор свой
для хлебных
буйных нив...
Героем будь, пока живой,
страх похоронив.

Что ни случится —
защитить
рубеж обязан ты.
Плугами волю ошестинь,
чтобы земли пласты
огонь разрежали,
как меч,
чтоб хлеб сберечь,
спасти.

А коль

придется в землю лечь
и самому—
прости.
Стреляли
комсомолу в грудь,
но он стоит—высок.
Легко
уйти в последний путь,
трудней
свершить бросок.

Одежда тлеет,
душит дым,
стальной в ожогах конь.
Еще сто метров борозды,
чтоб окружить огонь.

Воды—
всего б один глоток,
уже
невмочь, невмочь...
В глаза им,
перегугав срок,
заглядывает ночь.

Под рев мотора—
как мольба:

— Последний метр,
не сдай!
...И вот,
что лег через хлеба,
затих передний край.

Лишь дотлевал
комбинезон
на молодом бойце.
Казалось, даже мертвый
он
без страха на лице.

В другом
еще теплилась жизнь
и
из последних сил—
«Держись, хороший мой,
он мертвого просил...»

Прозрачным веснам
не звенеть
До талого до дня.
Что стало пеплом—
не сумеет
заставить еще раз

гореть—
таков закон огня.
Но кто огонь осиять
смог,
тот жив у нас в сердцах.
Не вянет память,
как венок,
об огненных бойцах.
Мы будем
к ним искать следы
сквозь холода и зной,
в часы космической беды,
в часы беды земной.
Их имя будет
как приказ:
«В бою не отступи!»
...
...На перекрестке
хлебных трасс
памятник в степи.
СОВХОЗ «ЩЕРБАКОВ-
СКИЙ» — КАРАГАНДА.
Июнь, 1971.